

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

**Читайте романы
Натальи АЛЕКСАНДРОВОЙ
в серии «Артефакт&Детектив»:**

Хранитель Чаши Грааля
Клавесин Марии-Антуанетты
Сокровища Ирода
Завещание алхимика
Кинжал всевластия
Шкатулка Люцифера
Клад Наполеона
Тайна золота инков
Последний ученик да Винчи
Волшебный город
Талисман египетской царицы
Легенда о «Ночном дозоре»
Венец Чингисхана
Проклятие Осириса
Последняя загадка Ивана Грозного
Маска Нерона
Медальон инквизитора
Табакерка Робеспьера
Дублон капитана Флинта
Зеркало Лукреции Борджиа
Клинок князя Дракулы
Перстень Екатерины Великой
Ожерелье казненной королевы
Ларец графа Сен-Жермен
Монета Александра Македонского
Приворотный амулет Казановы
Наследство Марко Поло
Меч с берегов Валгаллы
Звезда Ассирийского царя
Золото Атлантиды
Осколок Тунгусского метеорита
Волшебный компас Колумба
Неизвестный шедевр Рембрандта
Амулет снежного человека
Ключ Гермеса Трисмегиста
Ожерелье богини Кали
Завещание короля Балдуина

Амулет Великого Слона
Колокольчики династии Минь
Золотая булавка Юлия Цезаря
Фермуар последней фрейлины
Волшебные стрелы Робин Гуда
Крест княгини Ольги
Тайна тринадцати апостолов
Последняя драма Шекспира
Венец скифского царя
Священный крест тамплиеров
Алмаз лорда Гамильтона
Гребень Маты Хари
Перчатка немецкого рыцаря
Загадка уральской Мадонны
Часослов Бориса Годунова
Стеклянный сад
Щит царя Леонида
Тайна турецкого паши
Печать Иоганна Гутенберга
Четки Изабеллы Кастильской
Камея римской куртизанки
Сокровище Великих Моголов
Ладанка Жанны д'Арк
Шумерская погремушка
Смертельный инструмент ацтеков
Абиссинское заклинание
Венец царицы Тамары
Дар царицы Савской
Часы Зигмунда Фрейда

Сериал

**«Венецианский квартет.
Крест святого Петра»**

Таинственный сапфир апостола Петра
Магический камень апостола Петра
Огненный рубин апостола Петра
Священный изумруд апостола Петра

АРТЕФАКТ
&
ДЕТЕКТИВ

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

Часы
Зигмунда
Фрейда

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Часы Зигмунда Фрейда : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-162562-7

Молодой врач-психиатр получил от незнакомца карманные часы, которые обладали удивительной силой. С их помощью Фрейд открыл свой метод лечения — психоанализ. Дальнейшая судьба часов оставалась неизвестной, но, возможно, лишь до поры до времени...

В наши дни редактора книги «Часы Зигмунда Фрейда» Элли окликнула на улице незнакомка, перепутав с какой-то Норой, и почти насильно вручила сережку, которую она якобы потеряла. Когда девушка вернулась домой, у себя под диваном она неожиданно нашла вторую такую же. Как она оказалась у Элли? Кто такая Нора? Как она с ней связана? Элла начинает искать ответы на эти вопросы и обнаруживает, что незнакомку, передавшую ей сережку, убили...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162562-7

© Александрова Н.Н., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Элла положила деньги на стол и вышла из кафе. Но не успела она отойти от двери, как вдруг столкнулась с женщиной лет сорока в длинном бежевом пальто. Элла скользнула по ней взглядом, отметив, что такой фасон женщине совершенно не идет, поскольку ноги кажутся короче, чем они есть, и хотела уже пройти мимо, как вдруг незнакомка схватила ее за руку и радостно проговорила:

— Норочка, как удачно, что я тебя встретила! Ты, небось, сережку уже обыскалась...

Элла удивленно уставилась на незнакомку, но не успела ничего сказать, потому что та сыпала слова, как горох:

— Хорошо, что я тебя заметила! Я тебя еле узнала, ты на работе совсем не так одеваешься... прямо не узнала сперва, думаю, ты или не ты в курточке такой смешной, но потом вижу — точно, ты... И не накрашена совсем, ты, наверно, от косметолога идешь... так вот, сережка...

— Извините... — начала Элла, пытаясь освободить руку, — какой Сережка? О чем вы, вообще?

— Не какой, а какая! — Женщина и не думала отпускать ее руку. — Твоя сережка, золотая, между прочим. Ты ее в туалете потеряла, а я после тебя туда зашла и увидела... она под зеркалом лежала! Хорошо, что не упала в раковину! Я несколько раз сережки теряла, так обидно! Одну потеряешь, а вторая, считай, что пропала, не будешь же одну носить, и разные тоже не будешь! Вот, возьми...

С этими словами незнакомка вложила в руку Эллы какой-то маленький бумажный пакетик, скорее сверток.

— Извините, — повторила Элла, — но я...

— И не благодари, ты бы тоже мне отдала, если бы нашла... тем более что одна сережка мне все равно не нужна... шучу, шучу!

— Но послушайте, вы меня, наверное... то есть точно...

— Ой, моя маршрутка! В понедельник увидимся! — выпалила незнакомка и бросилась прочь, махнув рукой.

— То есть точно с кем-то перепутали... — договорила Элла, но незнакомка уже втиснулась в маршрутку и умчалась в неизвестном направлении.

— Перепутали... — повторила Элла вслед маршрутке и встряхнула головой, пытаясь привести мысли в порядок.

Что это было?

Однозначно, эта женщина с кем-то ее перепутала, приняла ее за свою знакомую... и что-то ей всучила...

Элла уставилась на маленький сверток, который все еще держала в руке.

Тут у нее в сумке зазвонил телефон.

Элла открыла сумку, машинально сунула в нее сверток, нашарила телефон, который, как всегда, оказался на самом дне.

Звонила Катерина Романовна.

— Кустова, надеюсь, ты не забыла, что должна сдать мне «Часы» к двадцать третьему?

— Не забыла, не забыла! — проворчала Элла. — Работаю...

— А я слышу по фону, что ты на улице! — процедила вредная Катерина. — Ты должна сидеть за компьютером, не отрывая сама знаешь что, сама знаешь от чего...

— Да успею я!

— Смотри, если не успеешь, больше работы не получишь!

Катерина отключилась — накрутила хвост, и довольна.

А Элла поплелась домой.

Ей и правда нужно было работать, она редактировала по заданию небольшого издательства исторический роман под названием «Часы Зигмунда Фрейда», и срок сдачи работы неумолимо приближался. Но сидеть с утра до ночи за компьютером невозможно, от этого тупеешь и слепнешь, вот она и вышла выпить кофе в соседнюю кофейню. И съесть что-нибудь калорийное, типа горячего бутерброда с жареной картошкой, чтобы уж до вечера о еде не думать.

Элла была довольна своей работой — сидишь дома, не нужно мотаться каждый день в какой-нибудь задрипанный офис в набитом транспорте, не нужно терпеть бесконечные сплетни и перешептывания за спиной офисных девиц, не нужно выслу-

шивать замечания от начальства по поводу своего внешнего вида да с начальством вообще не слишком часто приходится общаться. Вот Катерина, конечно, звонит, держит в тонусе, ну так это ее работа...

Элла вернулась домой, в свою крошечную квартиру на седьмом этаже блочного дома. Возле лифта толклось семейство с вещами, бабушкой и собакой. С дачи, что ли, приехали...

Элла решила, глядя на сумки и пакеты, что можно тут до вечера проторчать. Да еще и пес огромный на нее посмотрел и облизнулся. Элла собак не боялась, и этого пса встречала во дворе с хозяином. Он дурной такой, сразу же обниматься лезет. А вес у него солидный, один раз ее чуть в грязь не уронил.

Она пошла пешком, и надо же было такому случиться, что, когда она была на пятом этаже, лифт открылся и пес выскочил наружу с радостным лаем. Здравствуйте вам, давно не виделись!

— Макс, не приставай ты к людям! — рявкнул хозяин не хуже медведя, видно, достали уже мужика все эти вещи, дачи, дети и бабушка в инвалидном кресле.

Пес все-таки прыгнул и положил лапы Элле на плечи.

— Ну ладно, ладно. — Она пыталась только отвернуть лицо, чтобы не облизывал. Потом потрепала его за уши и совсем близко увидела собачьи глаза, в которых плескалось самое настоящее счастье.

— Глупый какой... — сказала она тихонько. — Всех любит... без разбора... разве можно так...

Тут хозяин, видимо, потерял терпение и легонько стеганул пса поводком, а Элле удалось ускользнуть.

Она перевела дух только на своем седьмом этаже. Сняла кроссовки и бросила сумку на тумбочку. Прихожая крошечная, как и все у нее в квартире, помещается только вешалка да ящик для обуви, и еще тумбочка под зеркалом. И чтобы себя в зеркале полностью увидеть, нужно на площадку лестничную выйти.

Впрочем, Элле и не нужно перед зеркалом вернуться да себя оглядывать — как юбка сзади сидит да не морщит ли... и вырез не слишком ли большой, да не торчит ли бретелька от бюстгалтера...

Самая удобная для Эллы одежда — свободные потертые джинсы да куртка флисовая. Ну, зимой, конечно, пуховик, летом — майка открытая. На ее гардероб и шкафа платяного не нужно, все на одной полке запросто поместится. А куда больше? Для того и работу такую она выбрала, чтобы в офисе не торчать да по салонам красоты не ошиваться. Этак же никакого времени не хватит, то стрижка, то брови, то маникюр, так всю жизнь там и просидишь.

Ну что, нужно работать. Катерина — баба вредная, если Элла к сроку файл отредактированный не сдаст, может и отказать в дальнейшем. А работу такую Элла терять не хочет, потому что не надо в офис таскаться и так далее, по списку.

Она сняла флиску и наклонилась, нашаривая тапочки под тумбочкой. Тумбочка давно уже стояла неустойчиво, одна ножка шаталась. Сейчас Элла оперлась на нее слишком сильно, тумбочка закачалась, и... еле-еле Элла ее удержала, но сумка сва-

лилась на пол, из нее вывалилось все содержимое и раскатилось по прихожей.

Элла чертыхнулась, собрала все мелочи, скрипнула зубами, увидев, что раскололась пудреница, и тут ей под руку попался крошечный сверток. Ах да, это та ненормальная сунула ей сережку возле кафе.

Элла развернула сверток и увидела серьгу.

Самая обычная золотая сережка в форме ракушки, а внутри — крошечная жемчужинка. Ну да, замочек слабый, поняла Элла, повертев сережку, вот неизвестная женщина ее и потеряла. А та, вторая, нашла и не придумала ничего лучше, чем сунуть серьгу первой попавшейся, которая показалась ей похожей на ее знакомую. Да Элла и сережек-то не носит, у нее вообще уши не проколоты.

Вот интересно, как та баба в понедельник оправдываться будет перед той, настоящей, которая потеряла сережку... как она назвала Эллу? Ага, Норой. Какое неприятное имя... Нора. Похоже на крысиную нору. Или кроличью.

Да, эта Нора серьгу свою не увидит. Ну что ж, не такая большая потеря, вещь недорогая, купит себе новые. А Элле давно пора выбросить из головы этот случай и сосредоточиться на работе.

Она уселась за стол, включила компьютер и открыла нужный файл. Ну и как там поживает доктор Фрейд?..

Смеркалось. По улице Белелесгассе, которая вела от Николаевой площади в Йозефов, к Старому еврейскому кладбищу, шел прилично одетый молодой человек. Кроме него, на улице не было ни души, его шаги гулко отдавались от стен старых домов.

Молодой человек подошел к низкой стене кладбища, вошел в узкую калитку...

Перед ним теснились тысячи древних каменных надгробий, тысячи плит, скопившихся на этом кладбище за четыре столетия. Плиты кренились, как будто склонившись перед Всевышним в безмолвной, бесконечной молитве. Некоторые соприкасались верхними краями, словно тихо переговаривались между собой о чем-то сокровенном. На них виднелись загадочные клинописные надписи на иврите и простые рисунки, полустертые временем, сложенные в молитве руки, виноградные грозди, священные сосуды...

Как среди этих бесчисленных надгробий найти могилу своего предка?

Почти совсем стемнело, и там и тут над могилами появилось странное бледное свечение, раздавался едва слышимый шепот — то ли ветерок шелестел среди ветвей, то ли духи мертвых переговаривались между собой.

Молодой человек протискивался между накренившимися плитами, читая написанные на них имена булочников и сапожников, раввинов и финансистов. В какой-то момент эти имена, эти надписи слились в одну бесконечную надпись, от которой у него зарябило в глазах, закружилась голова. Молодой человек споткнулся, упал, в глазах у него потемнело, он словно выпал из потока бытия, как птенец, выпал из уютного гнезда жизни...

— Что с вами, сударь? — прозвучал над ним негромкий озабоченный голос.

Сигизмунд открыл глаза и увидел склонившегося над ним благообразного старика в старомодном одеянии. За спиной у этого старика виднелась огромная

фигура с покатыми плечами и длинными, свисающими до колен руками.

— *Что с вами?* — повторил старик. Сигизмунд понял, кого он напоминает — пражского раввина с гравюры семнадцатого века, которая висела в кабинете его отца.

— *Извините, рабби,* — смущенно проговорил Сигизмунд, неловко поднимаясь на ноги. — *Упал в обморок, как кисейная барышня... прежде со мной такого не случилось...*

— *Бывает, бывает!* — Раввин снисходительно улыбнулся. — *Вы приехали из Вены, чтобы найти могилу своего прадеда?*

— *Верно, рабби...* — Сигизмунд удивленно взглянул на старика. — *Но как... как вы это узнали?*

— *Поживите с мое, и тоже будете многое узнавать! Это просто, юноша, это очень просто. Вы одеты, как венский студент из хорошей семьи, и говорите так же. А что может делать молодой венский студент на Старом еврейском кладбище в Праге? Искать свои корни, искать могилы своих предков. Позвольте узнать ваше почтенное имя, дабы я мог помочь в ваших поисках?*

— *Я Сигизмунд... Зигмунд Шломо Фрейд.*

— *Фрейд... — Раввин задумался. — Ах да, конечно! Здесь, неподалеку, в Йозефове, жил переплетчик Фройд, его, как и вас, звали Шломо... пойдете, я покажу вам его могилу.*

Старик повернулся к своему рослому спутнику и сказал:

— *Иди вперед, ты знаешь дорогу!*

Тот безмолвно повернулся и пошел в глубину кладбища, тяжело впечатывая в глинистую землю

толстые ноги. Раввин и Сигизмунд последовали за ним.

— Какой у вас странный слуга! — проговорил Сигизмунд, глядя в спину великана. — Он немой?

— Немой, — кивнул раввин, — но очень сильный и послушный. Во время Большого погрома он спас многих наших единоверцев...

— Большого погрома? — удивленно переспросил Сигизмунд. — Но это было очень давно, больше трехсот лет назад...

— Что такое время? — Раввин пожал плечами. — Не больше, чем сон... триста лет пролетают, как один миг. Кстати, вот мы уже и пришли к могиле вашего почтенного предка.

Он показал Сигизмунду плоскую вертикальную плиту, на которой была высечена раскрытая книга, под которой с трудом можно было прочесть имя — Шломо Фройд, переплетчик.

— Он был человеком книги. Пусть он не писал книги, а только переплетал их — его служение книге было беззаветным. Здесь он похоронен, и отсюда восстанет по зову ангела в день Страшного суда. Ему будет непросто подняться, ведь тут же, над ним, похоронено еще несколько человек...

— Как так? — удивился Сигизмунд.

— Оглядитесь, друг мой! — Раввин обвел рукой кладбище. — Здесь, на этом небольшом участке, похоронено больше ста тысяч человек! Как это возможно, спросите вы? Ведь по нашим законам нельзя тревожить прах усопшего! Вот и приходилось класть одного покойника поверх другого и присыпать его сверху землей. Только надгробные плиты говорят нам о том, кто спит здесь вечным сном,

потому они и теснятся здесь, как на праздничном базаре...

Раввин пристально взглянул на Сигизмунда и проговорил, понизив голос:

— Вечный сон, которым спит ваш предок, мало отличается от жизни. Жизнь — это тоже сон, иллюзия. И вам, друг мой, предстоит много сделать, чтобы растолковать смысл этой иллюзии, растолковать смысл сновидений...

И я, друг мой, хочу сделать вам маленький подарок...

Раввин повернулся к своему слуге и сказал ему:

— Поддай мне сумку!

Великан протянул хозяину кожаную суму. Тот запустил в нее руку и достал карманные часы, протянул их Сигизмунду. Это были круглые серебряные часы, которые за их форму называют нюрнбергской луковицей. Только циферблат у них был необычный. Вместо римских или арабских цифр на нем были буквы еврейского алфавита.

— Простите, рабби, но я не могу принять от вас столь дорогой подарок! Ведь я даже не знаю вашего почтенного имени...

— Мое имя я тебе назову. Меня зовут Иегуда Лев, сын Бецалея. Я был раввином Староновой синагоги.

— Были? — переспросил Сигизмунд.

— Не цепляйся к словам! Был или есть — разница невелика! Вот, возьмите эти часы, они сделаны большим мастером, тем же, который изготовил часы на синагоге. Как и те часы, эти идут в обратную сторону. Обычные часы идут вперед, от детства к юности, от молодости к старости, от жизни к смерти. Эти же часы идут назад — от старости к молодости, от зрелости к детству, к тому времени, ко-

торое создает нашу душу, наш характер. Эти часы идут от смерти к жизни...

Раввин говорил еще что-то, но Сигизмунд больше не слышал его, не разбирал его слова. Они сливались в ровное журчание, похожее на журчание ручейка. Перед глазами Сигизмунда заколыхалась тьма, закружилась кладбищенский туман...

И вдруг он очнулся.

Над ним стоял одноглазый старик в поношенном, засаленном сюртуке и надвинутом на глаза картузе со сломанным козырьком. Старик этот тряс Сигизмунда за плечо:

— Проснитесь, сударь! Проснитесь! Нельзя спать на голой земле! Вы застудите себе спину. Да и вообще — негоже спать на кладбище! Всякое может случиться...

— Разве я спал? — удивленно проговорил Сигизмунд, протирая глаза.

— Еще как спали, сударь! А я иду, смотрю, человек, сперва думал, что это какой-нибудь бродяга, а потом гляжу — прилично одетый молодой господин... позвольте узнать ваше почтенное имя!

— А кто ты такой, что спрашиваешь мое имя?

— Я — Лейба, кладбищенский сторож. Присматриваю здесь за порядком. А кто вы и что делаете здесь ночью?

— Я — Зигмунд Шломо Фрейд, сын Якоба Фрейда, торговца тканями. А на это кладбище я пришел, чтобы найти могилу своего предка.

— Ох, сударь, найти здесь чью-то могилу очень трудно! Уж на что я долго здесь работаю, и то не смогу вам помочь! Сами посудите, здесь похоронено не меньше ста тысяч человек!